Текст · 4 сентября 2020, 08:59
Эдуард Андрющенко,

КГБ-рок. За созданием легендарного Ленинградского рок-клуба стояли органы госбезопасности

Большая часть архивов советских органов госбезопасности остаются засекреченными. Но в некоторых странах бывшего СССР оставшиеся документы постепенно публикуются и анализируются. В очередной порции рассекреченных методичек КГБ, сохранившихся на территории Литвы, украинский историк Эдуард Андрющенко обнаружил статью, автор которой прямо утверждает — Ленинградский рок-клуб, где играли главные группы русского рока, в том числе «Кино» и «Аквариум», создавался под прямым контролем спецслужбы.

Методичка чекиста

В 1986 году Комитет госбезопасности СССР издал очередной сборник статей «Труды Высшей школы[1]», предназначенный для закрытого круга читателей. 444-страничный том носит гриф «Совершенно секретно», отпечатанный прямо на обложке. Все экземпляры были пронумерованы. Отсканированный и выложенный (*pdf*) на сайте *KGB Documents*[2] сборник предназначался для спецбиблиотеки КГБ Литовской ССР.

Один из материалов «Трудов» под заголовком «Некоторые вопросы профилактики

негативных процессов, осуществляемой советской контрразведкой в сфере борьбы с идеологической диверсией противника» написал майор КГБ В. Г. Веселов.

«Негативные процессы», о которых идет речь в статье — это любые настроения и действия граждан, в которых органы госбезопасности видели угрозу советскому строю. К этой категории относили в том числе увлечение рок-музыкой и возникновение молодежных субкультур.

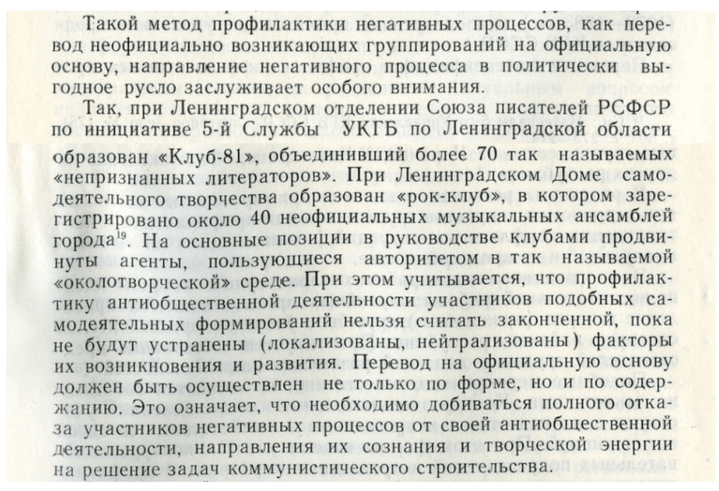
Одна из идей, которыми делится Веселов — эффективность «перевода неофициально возникающих группирований на официальную основу, направления негативного процесса в политически выгодное русло». В качестве примеров таких проектов КГБ упоминает два ленинградских творческих объединения — литературный «Клуб-81» и «рок-клуб».

Веселов, по данным историка Никиты Петрова, в середине 1980-х работал в Первом отделе Пятого управления центрального аппарата КГБ, то есть сферой его деятельности были творческие союзы.

> «Клуб-81» объединял около 70 авторов самиздата, проводил литературные мероприятия, выпускал сборник «Круг». Ленинградский рок-клуб (в первый год существования — «ЛенКлуб любителей музыки» организовывал концерты и фестивали, открыв такие группы, как «Кино», «Алиса», «Аквариум» и десятки других,

> фактически сформировавших русский рок как культурное явление.

Веселов в статье утверждает, что на позиции руководителей клубов Комитет «продвинул» своих агентов, имеющих авторитет в творческих кругах.

Такой метод профилактики негативных процессов, как перевод неофициально возникающих группирований на официальную основу, направление негативного процесса в политически выгодное русло заслуживает особого внимания.

Так, при Ленинградском отделении Союза писателей РСФСР по инициативе 5-й Службы УКГБ по Ленинградской области образован «Клуб-81», объединивший более 70 так называемых «непризнанных литераторов». При Ленинградском Доме самодеятельного творчества образован «рок-клуб», в котором зарегистрировано около 40 неофициальных музыкальных ансамблей города[19]. На основные позиции в руководстве клубами продвинуты агенты, пользующиеся авторитетом в так называемой «околотворческой» среде. При этом учитывается, что профилактику антиобщественной деятельности участников подобных самодеятельных формирований нельзя считать законченной, пока не будут устранены (локализованы, нейтрализованы) факторы их возникновения и развития. Перевод на официальную основу должен быть осуществлен не только по форме, но и по содержанию. Это означает, что необходимо добиваться полного отказа участников негативных процессов от своей антиобщественной деятельности, направления их сознания и творческой энергии на решение задач коммунистического строительства.

Склейка 203 и 204 страниц издания КГБ «Труды Высшей школы» 1986 года

Автор приводит ссылки на том дела[3], хранившегося на момент написания статьи в Центральном архиве КГБ. Шансы изучить эти документы почти равны нулю: подобные дела массово уничтожались в 1990-1991 годах, и если даже оно уцелело, то вряд ли рассекречено.

Контроль или видимость

Эти несколько абзацев в «Трудах Высшей школы» — первое документальное подтверждение причастности КГБ к созданию Ленинградского рок-клуба. Тем более, что материал носил гриф «Совершенно секретно». В интервью и мемуарах об этом говорилось с начала 1990-х.

Вероятно, первым, кто рассказал об этом, генерал-майор КГБ в отставке Олег Калугин[4]. В частности, в книге «Прощай, Лубянка» он пишет:

«Вопреки ожиданиям обкома, Пятая служба-[5] высказалась не за ужесточение санкций против поклонников Запада, а всего лишь за объединение всех неформальных писателей, музыкантов и художников под одной крышей, с тем чтобы облегчить КГБ и соответственно обкому[6] управление процессами, проходящими в среде неформалов. В результате этой инициативы через агентуру Управления был сколочен первый в Ленинграде "рок-клуб", затем отдельным сборником "Круг" в государственном издательстве опубликована художественная проза и стихи "непризнанных" писателей, состоялось несколько выставок самодеятельных живописцев».

Среди состоявших в рок-клубе музыкантов эту версию не раз поддерживал Борис Гребенщиков.

«Напомню: петербургский рок-клуб был основан КГБ. Идея была собрать всех подозрительных в одно место, чтобы за ними было легче присматривать. Она обернулась тем, что все подозрительные начали дружно играть, к ним еще подтянулись, и эта штука совершенно вышла из-под контроля. А главное, что люди получили сцену. И любой парень в городе Петрозаводске знал, что он может приехать сюда и будет принят. Рок-клуб существовал довольно долго, около пяти лет. Он исчез по вполне понятным причинам — потому что КГБ распался», — говорил он в 2005 году в интервью «Известиям».

Секретарь Ленинградского рок-клуба Ольга Слободская уверена в обратном: чекисты лишь приписывали себе заслугу создания этого

объединения. Местные рок-музыканты трижды пытались объединиться в клуб начиная с 1970-х — и лишь четвертая попытка оказалась успешной. Она уверена, что процесс изначально был стихийным. К 1981 году в КГБ поняли, что поклонников рока стало слишком много, и тогда на очередную попытку создать клуб дали «добро». Уверенность властей, что так они смогут контролировать рокеров, оказалась обманчивой.

«"Мы создали" — это им так нравилось говорить. Конечно, они получали за это "звездочки" — за то, что провели такую "спецоперацию". А на самом деле они просто зафиксировали то, что и так уже происходило», — уверена Слободская.

По ее словам, повышенный интерес КГБ к рок-клубу в те годы ни для кого не был секретом. «Люди в штатском» обязательно приходили на каждый концерт в зале клуба на Рубинштейна, 13 вплоть до 1988 года.

Во время концерта в Ленинградском рок-клубе. Фото: Иван Куртов / Фотохроника ТАСС

Схожей позиции придерживается и второй президент рок-клуба Николай Михайлов. В интервью «Радио Свобода» он говорил, что сотрудники КГБ появились в рок-клубе лишь через два года после его создания.

«С моей точки зрения, никакая силовая, идеологическая структура никогда не могла бы создать Ленинградский рок-клуб только по одной причине: это было народное движение снизу, которое началось еще в конце шестидесятых, продолжилось в семидесятых и окончательно оформилось к 1981 году», — считает Михайлов.

По его мнению, роль КГБ в работе рок-клуба была положительной. В отличие от милиции чекисты передавали в обком партии вполне объективную информацию о музыкантах.

Литературные агенты

Роль КГБ в возникновении литературного «Клуба-81» изучена лучше — ее, в частности, описал в своей книге основатель объединения Борис Иванов. В конце 1980 года к неформальному ленинградскому поэту Виктору Кривулину подошел сотрудник госбезопасности с требованием прекратить выпуск самиздатовского журнала.

«Взамен гэбист предложил компенсацию: разрешение создать клуб поэтов, в котором Кривулин мог бы играть главную роль», — рассказывает Иванов.

Кривулин отказался, а вот Иванов и его соратники, узнав о такой инициативе КГБ, сами назначили встречу оперативнику и начали переговоры о создании творческого союза. Так вскоре и появился «Клуб-81». Слухи о таком сотрудничестве Иванова и компании с «органами» поползли по литературной среде Ленинграда моментально.

«Медиазона» пообщалась с одним из членов «Клуба-81» — поэтом, переводчиком, главным редактором сайта «Радио Свобода» Дмитрием Волчеком. Он подтвердил, что о контроле клуба со стороны КГБ все хорошо знали.

«Не сомневаюсь, что среди членов Клуба было немало сексотов, мы кое-кого подозревали, но покаялся лишь один — критик Юрий Новиков, постоянный автор нелегального литературного журнала "Часы". Пытались завербовать и меня: в конспиративном кабинете, почему-то в здании консерватории», — вспоминает Волчек.

Встречи сотрудников КГБ с представителями «Клуба-81» были и приватными, и официальными.

Среди кураторов «Клуба-81» Дмитрий Волчек упоминает Виктора Черкесова — приятеля Путина по службе в КГБ.

Виктор Черкесов работал в КГБ с 1975 года. В 90-х годах руководил управлением ФСБ по Петербургу и Ленинградской области. Когда в 1998-м Владимир Путин возглавил спецслужбу, стал его заместителем. Работал в предвыборном штабе Путина, при новом президенте стал полпредом по Северо-Западному округу. В 2003 году в России появился новый силовой орган — Госнаркоконтроль, через год переименованный в ФСКН. Черкесов был первым главой этой службы. В 2007-м в ходе войны между спецслужбами написал для «Коммерсанта» статью «Нельзя допустить, чтобы

воины превратились в торговцев», вошедшую в историю благодаря выражению «чекистский крюк», на котором «повисла Россия, летевшая прямиком в пропасть». Вскоре после этой публикации лишился поста главы ФСКН и был назначен руководителем малозначительного агентства по поставкам вооружений. В 2010 году вновь отправлен в отставку, на этот раз не получив никакой должности. С 2011 по 2016 год был депутатом Госдумы от КПРФ. Жена Черкесова Наталья — директор агентства «Росбалт», известного своими источниками, близкими к спецслужбам.

«Как Виктор Цой, Сергей Курехин и литераторы-диссиденты, ненавидевшие советскую власть, могли участвовать в мероприятиях, так или иначе санкционированных КГБ? Почему не сопротивлялись? Это вопрос из сегодняшнего дня. А в ту пору участие тайной полиции во всех сферах жизни было данностью», — объясняет Волчек.

Редактор: Дмитрий Трещанин

1. Высшая школа КГБ имени Ф. Э. Дзержинского, сейчас — Академия ФСБ.

2. Проект Центра исследования геноцида и сопротивления Литвы.

3. Материалы 5-го Управления, литерное дело №1751, том 503, с. 273-274.

4. Калугин вышел на пенсию в 1989 году, в начале 90-х участвовал в работе движения «Демократическая Россия». В 1995 году уехал в США. Давал показания о методах работы КГБ в американских судах и публиковал мемуары. В 2002 году заочно приговорен в России к 15 годам лишения свободы с лишением воинского звания и всех наград.

5. Подразделение КГБ, отвечавшее за борьбу с «идеологическими диверсиями».

6. Областной комитет КПСС, высший орган власти в каждом из регионов СССР.